

Перевод: Sv_L

.

– Спустиись и извинись перед своей старшей сестрой! – Взвесив все за и против, герцог-хранитель решил быть «справедливым», поэтому он немедленно накричал на Хэн Ювань.

Это означало, что он признал, что Хэн Ювань толкнула Хэн Юйцин в озеро зимой. Как могла Хэн Ювань взять вину на себя? Она всхлипнула и протестовала:

– Папа, я этого не делала...

Герцог-хранитель был убит горем, когда увидел, что его ненаглядная вторая дочь плачет. Однако, обдумав ситуацию и посмотрев на присутствующих здесь юных леди, которые все были дочерьми законных жен благородных семей, он понял, что ему сейчас не следует попустительствовать Хэн Ювань. Затем он бросил рукава и повернулся, чтобы уйти, не глядя на Хэн Ювань.

Чувствуя себя несправедливо обвиненной в попытке убить сестру, Хэн Ювань убежала в слезах. За исключением Нин Сюэянь, юные леди на платформе не видели никакого смысла оставаться, поэтому они все сразу разъехались по домам. Нин Сюэянь сказала служанке поместья герцога-хранителя, что хочет посмотреть, как себя чувствует Хэн Юйцин. Она боялась, что та заболит от страха после падения в озеро в такую холодную зиму.

Все служанки знали, что старшая барышня упала в воду, а вторая барышня была публично унижена. Поскольку все гости были благородными барышнями, услышав, что одна из них хочет навестить старшую барышню, служанки не посмели проигнорировать ее просьбу, поэтому побежали докладывать об этом хозяину поместья. Через некоторое время подошла горничная и повела Нин Сюэянь во двор дома Хэн Юйцин.

Вернувшись в свой собственный двор, Хэн Юйцин сразу переоделась. Ее вовремя спасли. После того, как ее вытащили на берег, ее укутали теплым халатом, и она выпила чашу с лекарством от простуды. Минуту назад, после того как она вернулась во двор, горничная подала ей пиалу горячего и острого имбирного супа, так что теперь она чувствовала себя намного лучше.

Хэн Юйцин отослала всех прочь, когда услышала, что придет Нин Сюэянь. Она встала с кровати и низко поклонилась Нин Сюэянь, соблюдая все церемонии.

– Сестра Сюэянь, большое тебе спасибо! Без твоей помощи меня бы обвинили в том, что я столкнула Хэн Ювань в ледяную воду.

Хотя она была прямолинейным человеком, она была умна. Она только что была напугана до

смерти, но когда успокоилась и обдумала случившееся, то заподозрила, что все уже было заранее приготовлено – старые служанки, лекарство и теплый халат. Кроме того, она была спасена и завернута в халат, едва только упала в озеро.

Все произошло так организовано, что было ясно, что это было заранее спланировано. Плюс очевидные провокационные слова, которые сказала Хэн Ювань, и где она стояла, все это показывало, что Хэн Ювань подстроила это, чтобы заставить других думать, что Хэн Юйцин была порочной и хотела убить свою сестру.

Если бы это у нее получилось, они бы пожаловались ее матери, которая была тяжело больна. Это только усугубило бы болезнь ее матери. При мысли об этом Хэн Юйцин покрылась холодным потом, и была потрясена злобными намерениями наложницы Юнь и Хэн Ювань.

Нин Сюэянь помогла ей подняться и снова уложила в постель. Затем она села рядом на кровать.

– Юйцин, ты не должна меня благодарить. Я случайно оказалась там, когда она пыталась тебя подставить. Тебе следует быть осторожнее в будущем, – сказала она с заботливой улыбкой.

Как и Нин Цзуань, герцог-хранитель тоже оказался подонком! Нин Сюэянь ценила Хэн Юйцин, потому что та была честным человеком. Хотя она была немного вспыльчива, но очень добра, поэтому Нин Сюэянь не будет стоять в стороне, если сможет помочь.

Однако она не могла все время помогать Хэн Юйцин, если такие ситуации подстраивали бы снова, поэтому Хэн Юйцин должна была полагаться только на себя. Точно так же, если бы Нин Сюэянь все время была робкой и пряталась в Ярком Морозном Саду, мадам Линг не пощадила бы ее.

По сравнению с прежней Нин Сюэянь, которую безнаказанно унижала мадам Линг, Хэн Юйцин жила с матерью, и ее положение было лучше.

– Чтобы наложница Юнь не жаловалась моей матери, я пришла на день рождения Хэн Ювань и показала свою искренность. Моя мать больна, и она больше не может выносить никаких душевных травм. Впрочем, я не ожидала, что они были так злобны и даже не пощадят больного человека! – со слезами на глазах сказала Хэн Юйцин, держа Нин Сюэянь за руку.

– Если бы я сегодня «столкнула» Хэн Ювань в воду, моя мать могла бы так расстроиться, что это довело бы ее до смерти, и я была бы грешником нашего поместья. Если бы мой дядя приехал в наше поместье, мой отец обвинил бы меня во всем и сказал бы ему, что это я причинила все неприятности.

– Если бы все сложилось так, то ты бы чувствовала себя виноватой перед Хэн Ювань. Поэтому, когда герцог-хранитель пожелал бы сделать мать Хэн Ювань своей законной женой, ты и твой дядя не смогли бы помешать ему, – медленно произнесла Нин Сюэянь после короткого

молчания.

Вдвоем они разобрались во всей схеме наложницы Юнь и Хэн Ювань.

- Я не позволю им уйти безнаказанными! Несколько дней назад мы получили список кандидатов на конкурс красоты с моим именем в нем. Однако отец сказал моей матери, что он хочет оставить меня в поместье, чтобы я заботилась о ней и позволить Хэн Ювань присутствовать на конкурсе вместо меня. Для этого он хотел сделать наложницу Юнь своей второй женой, тогда ее дочь получила право для поездки в императорский дворец. Теперь я не собираюсь уступать свое место Хэн Ювань! - усмехнулась Хэн Юйцин с покрасневшими от слез глазами.

Она хотела договориться с отцом, чтобы не ехать в императорский дворец на конкурс красоты. Однако теперь она передумала и никогда не даст Хэн Ювань возможности подняться выше.

- Неужели все благородные юные леди, которые пришли сегодня, будут присутствовать на конкурсе красоты в императорском дворце? - внезапно спросила Нин Сюэянь.

Поскольку у Хэн Юйцин был свой собственный план, Нин Сюэянь сменила тему. У каждой семьи были свои проблемы. Ей было трудно защитить себя, поэтому она не могла слишком сильно помочь другим. Хэн Юйцин приходилось полагаться только на себя. Поскольку сейчас она ясно представляла себе нынешнюю ситуацию, то в будущем не собиралась легко попадаться в чужие ловушки. Кроме того, у нее был могущественный дядя.

- Да. Все эти дочери законных жен будут присутствовать на конкурсе красоты. Их семейное происхождение и внешний вид - все самое лучшее, - сказала Хэн Юйцин, вытирая слезы с ее щек.

- И окружная принцесса Сяньюнь тоже поедет в императорский дворец на конкурс красоты? - растерянно уточнила Нин Сюэянь.

Окружная принцесса Сяньюнь была так благородна. Как она могла участвовать еще и в конкурсе?

- Окружная принцесса Сяньюнь не должна присутствовать на конкурсе красоты, но... - Хэн Юйцин на мгновение заколебалась, а затем понизила голос, - говорят, что Его Величество сам выберет ей мужа, - сказала она.

Император сам выберет мужа для окружной принцессы Сяньюнь? Поскольку она была такой благородной, а также старшей дочерью семьи вдовствующей императрицы, император определенно выбрал бы ей в мужа принца или благородного наследника, такого же аристократа, как она. Только очень немногие знатные наследники в столице могли сравниться по статусу с окружной принцессой Сяньюнь.

Нин Сюэянь налила стакан воды и протянула его Хэн Юйцин.

– Значит, вторая юная леди Юнь тоже будет участвовать в конкурсе красоты? – как бы между прочим спросила она.

– Поместье герцога мира пошлет на конкурс только Юнь Лоло. Я слышала, что все юные леди, которые были приглашены сегодня, будут присутствовать на конкурсе красоты, поэтому она была очень сердита на тех, кто был красивее ее. Поскольку она такая выдающаяся личность, то решила, что непременно станет женой четвертого принца, так что тебе следует быть осторожнее.

Хотя Хэн Юйцин была нелюбима в своей семье, и семья Хэн и семья ее матери рассказали ей об этом. По сравнению с Нин Сюэянь, она была очень хорошо информирована.

Нин Сюэянь слегка нахмурилась, но вскоре на ее губах появилась слабая, уверенная улыбка.

Покинув поместье герцога-хранителя, Нин Сюэянь не вернулась в поместье герцога-защитника, а велела кучеру отвезти ее к западным воротам столицы. Наконец карета остановилась перед книжным магазином. Лан Нин надела занавешенную шляпу на Нин Сюэянь и помогла ей выйти из экипажа.

Книжный магазин был невелик. В нем было две комнаты и два этажа. Внизу был выбор ручек, чернил, бумаги и чернильных камней, а все книги находились на втором этаже.

На первом этаже было всего три или четыре покупателя. Прежде чем подняться наверх, Нин Сюэянь выбрала несколько вещей. Она обнаружила, что на втором этаже было больше клиентов, чем на первом. Книги на полках громоздились выше человеческого роста. Нин Сюэянь пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться до книг на верхней полке. Лан Нин не могла ей помочь – она была немного ниже ее ростом.

Нин Сюэянь случайно приглянулась книга, лежащая на верхней полке. Поскольку она была хозяйкой, конечно, горничная должна была достать книгу для нее. Однако Лан Нин была слишком мала, чтобы дотянуться до книги, и потерпела неудачу после нескольких попыток.

– Миледи, я не могу до нее дотянуться, – с тревогой сказала она, повернувшись к Нин Сюэянь.

– Позвольте мне помочь вам! – Прежде чем Нин Сюэянь успела что-то сказать, раздался громкий мужской голос. Кто-то протянул руку и легко достал книгу. Затем он передал ее Нин Сюэянь.

Им пришел на помощь молодой человек лет семнадцати-восемнадцати. Хотя он не носил шелковой одежды, он был аккуратно одет и вызывал у людей хорошее впечатление.

– Благодарю вас, господин! – Нин Сюэянь вежливо поклонилась ему, забирая книгу. Затем она отошла в сторону, чтобы почитать. Однако Лан Нин, казалось, заинтересовалась этим молодым человеком и с любопытством наблюдала за ним. Он сложил книги, которые были в беспорядке и отложил их в сторону. Затем он взял книгу и взглянул на нее, прежде чем подойти к столику в углу и сесть.

Лан Нин пока нечего было делать, и она пошла к столу вслед за молодым человеком.

– А что вы делаете, господин? – спросила она, увидев, как он что-то переписывает кисточкой на чистом листе бумаги.

Молодой человек улыбнулся Лан Нин и мягко ответил:

– У хозяина лавки есть только один экземпляр этой книги, и она была заказана клиентом, но несколько других посетителей также хотели купить эту книгу, поэтому я делаю несколько копий. Закончив переписывать, я отправлю их тем клиентам. – Он не смотрел на нее свысока лишь потому, что она была всего лишь служанкой.

– Господин, вы работаете в этом магазине? – Услышав его ответ, Лан Нин стала еще более любопытной. Она моргнула и посмотрела на слова, которые он переписал. Раньше она не знала ни слова, но за три года, что она служила Нин Цзыин, та учила ее читать, когда была свободна, так что Лан Нин знала несколько простых слов.

Молодой человек покраснел, увидев, что к нему подошла красивая девушка и заговорила с ним. Он почувствовал себя неловко и немного отодвинулся назад.

– Этот магазин принадлежит моему наставнику. Я прихожу сюда, чтобы помочь ему, когда бываю свободен, – застенчиво ответил он.

Лан Нин, похоже, поняла, что находиться так близко к нему неприлично, поэтому она отступила на несколько шагов, но все равно спросила с улыбкой, выглядя любопытной:

– Ваш наставник? Господин, так вы еще студент? В какой академии вы учитесь? Интересно, учитесь ли ты в той же академии, что и наш старший молодой мастер?

Молодой человек растерялся под градом вопросов Лан Нин. Он перестал переписывать и вежливо поднял голову.

– Я учусь в Академии Цинъюнь. Из какого вы поместья? – спросил он в ответ.

Он опустил голову и повернул ее в сторону, когда только что говорил с Лан Нин. Кроме того, в углу было немного темно. Поэтому Лан Нин не могла ясно видеть его лица, пока он не поднял голову. В солнечном свете она увидела красивое, смутно знакомое лицо.

Нин Сюэянь была не в настроении читать. Она пристально посмотрела на знакомое лицо сквозь вуаль своей шляпы. Несомненно, молодой человек имел сходство с Нин Хуайюанем, особенно его глаза и нос. Его лицо было очень похоже на лицо Нин Хуайюаня, или, вернее сказать, Нин Цзуаня.

«Он оказался тем самым человеком, которого я ищу!» – подумала Нин Сюэянь.

– Мы из поместья герцога-защитника. Старший молодой мастер нашей усадьбы учится в самой большой академии столицы. Господин, вы знаете нашего старшего молодого хозяина? – Лан Нин продолжала расспросы, совсем как обычная бойкая горничная, как будто не заметила, что лицо молодого человека внезапно потемнело, когда она упомянула поместье герцога-защитника.

Мягкость на его лице сменилась холодностью.

Молодой человек смерил взглядом Нин Сюэянь, которая, казалось, сосредоточилась на чтении, и тихо спросил:

– Вы из поместья герцога-защитника? Кто эта юная леди?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/819292>